Он даёт мудрость и знание, и радость. Брат М.И. Хорев

Я хочу предложить для нашего размышления одно место из Святого Писания. Позвольте его прочитать наизусть, а вы проверьте, правильно ли я его помню. Это последний стих второй главы книги Екклесиаста:

> 26 Ибо человеку, который добр пред лицом Его, Он даёт мудрость и знание, и радость; а грешнику даёт заботу собирать и копить, чтобы после отдать доброму пред лицом Божиим. И это — суета и томление духа!
> Екклесиаст 2 глава — Библия: https://bible.by/syn/21/2/

Итак, что даёт Господь доброму перед лицом Своим? Он даёт мудрость, знание и радость. А злому даёт собирать и копить. Это, братья, очень интересное место из Писания. Скажите, собирать и копить – это плохо или хорошо?

Как хотите, так и думайте. Но здесь говорится, что злому Бог даёт, а доброму ничего материального. Только мудрость, знание и радость – всё духовное. Кто-то может сказать, что духовным не проживёшь, нужно собирать и копить.

Братья-цыгане! Как у вас, собирать и копить получается? Всё ли в порядке в этом вопросе?

Я хочу, чтобы мы это обсудили серьёзно.

Господь доброму перед лицом Его даёт мудрость, знание и радость. Злому же даёт собирать и копить. Всем всё даёт. Вот такой добрый Господь. Одним одно, а другим другое. Почему? Всё зависит от того, в какую дверь ты стучишься, чего ты ищешь, чего хочешь.

Стучащему отворяется. Если ты ищешь образование – получишь его. Хочешь славы – получишь славу, тщеславие. Желаешь богатства – будешь богат. Но осчастливит ли это тебя? Вот в чём вопрос.

А доброму перед лицом Господа Он даёт: мудрость, знание, радость. Злому же даёт собирать и копить. Некоторые думают, что, если человек собрал состояние, значит, он удачлив и счастлив. Но быть богатым не значит быть счастливым. Злому даётся собирать и копить.

Мы свободны выбирать, каким путём идти, какую жизнь избирать. Особенно это стало заметно, когда в 1990-х годах открылись границы, и люди могли заниматься коммерцией и другими делами. Раньше за доллар давали тюремный срок, 10 долларов — это пять лет лишения свободы, а теперь и в газетах пишут стоимость доллара.

И люди стали жить хорошо не только в мире, но и в Церкви. Наверное, в Церкви богатых больше уважают. Они и на пожертвования дают больше, что там толку от вдовы, положившей две лепты? Но это всё её состояние. Пусть она живёт на эти лепты, а моя пачка денег дороже её. Это в глазах человека, но в очах Господа не так, братья.

Мудрость, знание и радость, в конечном итоге, приносят радость в семейную и личную жизнь и всё это даёт Господь. Потому что у тебя есть мудрость и знание, ты знаешь, как использовать те небольшие заработки, которые Бог позволяет тебе иметь, но которые дают возможность только выжить. Именно выжить.

И любой может удивляться: «Как ты можешь жить на такую зарплату, имея такую семью?»

И будут удивляться, а Бог будет благословлять. Он даёт мудрость, знания и радость.

В одной Церкви решили вызвать на совет одного брата, который был очень проворным в бизнесе. Это было в 1990-х годах. Он как-то начал с того, что продал дом, который тёще принадлежал, оборот денег сделал, колонну машин купил, в оборот все доходы пустил, офис приобрёл. И за несколько лет товары его фирмы не только поездами, но и самолётами развозили в разные страны.

Он имел фирму, офис многоэтажный, у него уже целая колонна «Мерседесов», а начал – по мелочам. И так круто у него все пошло: собирать и копить. Его вызывают в совет.

— Брат, остановись, остановись, беда придёт. Большое состояние тебя погубит.

— В чём, братья, в чём я виноват? Кого я обидел чем-нибудь?

— Никого, как будто бы ты не обидел. Ты обидел себя, ты с утра до вечера сидишь в офисе подписываешь бумаги, а из Церкви ты исчез. Ты хорошо Слово говорил, а теперь тебя нет.

— Братья я занят, вот сейчас я разберусь, мне найдут достойных помощников и буду ходить на собрание.

— Милый брат остановись, остановись, беда будет.

Вызвали его ещё раз. Он говорит:

— Братья, дайте подумать, через месяц встретимся. Через месяц я вам дам ответ.

Встретились через месяц. Он говорит:

— Братья, остановиться не могу. Конечно, мне тех денег, которые у меня есть хватит на несколько поколений, и внукам моим хватит, всем хватит. Но вы можете себе представить такую ситуацию, я еду на тяжёлой машине с прицепами с горки, и машина развила скорость. Я только буду кричать: «Сторонитесь! Тормозов нет!» Вот, братья, что я могу сказать. У меня отказали тормозы.

Братья говорят:

— Хорошо, когда окажешься в кювете, дай обещание, что ты придёшь в совет, и мы помолимся вместе. Договорились?

Ему не верилось, что он будет в кювете.

Братья, а как вы думаете, почему же он сомневался, что будет в кювете? Конечно, если при всей загрузке на полной скорости идёт и кричит: «расходитесь!», ведь точно в кювете будет.

Прошло совсем немножко времени, раскрыли его нечестные пути, подсунули ему недоброжелатели некоторые документы, которые оказались фальшивыми, которые не соответствовали подлинному его счету. Ему давали на подпись, а он подписывал, подписывал веря своим секретарям. Другие фирмы стали проверять эти подписи и оказалось очень много фальшивых бумаг, и его крупно оштрафовали. В уплату одного штрафа он продал всю свою колонну «Мерседесов». Другой штраф обошёлся тем, что офисы продал. И в итоге обнищал полностью. Перед иностранными фирмами он рассчитался, а перед Московским банком несколько миллионов в рублях остался должным и теперь не знает, как быть. Переехал в свою двухкомнатную квартиру. Приходит на совет и говорит:

— Братья, всё, я в кювете.

— Что же сделал-то с тобой, брат дорогой? Тебя же предупреждали.

— Братья, ну, вы меня предупреждали, вот я и пришёл. Вы же сказали, когда буду в кювете, тогда и...

Ему никто и ничем не помог, конечно. Он миллионы Московскому банку задолжал, а рассчитываться больше нечем. Уже всё роздано, описано, объявлено банкротство. Но как собрал, так и расточил. Ах, как тяжело, когда тормоза отказывают!

И вы знаете, тогда я прочитал этот текст и думаю, насколько полно он отвечает всем этим делам. Грешнику даёт собирать и копить, а доброму даёт мудрость, знание и радость.

Я спокоен, я знаю, что в мою квартиру никто не заберётся, потому что там нечего брать. Но, впрочем, как нечего брать? Мой радиоприёмник-то могут забрать, но он ничего и не стоит, собственно, 100 долларов не стоит. Стулья мои, тысяч сто, ну что-то ещё. Ну, не то там имеется, зачем обычно лезут. А случись, если бы у меня были серьёзные накопления, я бы беспокоился. Радостной жизни уже бы у меня не было. Я бы всё позванивал: «Как там, на ночь спускаешь

собак? Как там насчёт замков, не забываешь закрывать?» Братья, доброму перед лицом Господа Он даёт мудрость, знание и радость.

В конечном итоге, счастливую жизнь!

Мы даже не замечаем, как это хорошо – жить счастливым.

В одной Церкви мне пришлось быть, нас вызывали для того, чтобы помогли принять какое-то решение, а решение надо было принимать, а какое никто не знал, и мы не знали. Получилось так, что в этой Церкви очень сильно занимались сбором мёда и было много пасечников, пчеловодов. Как только весна, они грузят свои улики-семьи в машины, в «КАМАЗы», и едут в горы. Там живут всё лето, а обратно уже едут полные «КАМАЗы» с мёдом. Зимой едут на реализацию этого мёда. Кто дальше, кто ближе едет, кто сколько имеет, кто оптом сумеет сдать мёд свой. Словом, так там и жили в основном. Брат каждый год этим занимался и как-то в очередное лето у него сборы для поездки в горы. А деньги? Куда деньги девать? Тогда были большие сторублёвые бумаги. Он целую пачку денег в плиту спрятал. А это в Средней Азии и печи там не топят летом, только осенью начинают топить. Он вынул кирпичи и внутрь упаковал всё своё состояние и заложил кирпичами, сверху обмазал. И никто и не догадается, где деньги, и даже жена не знала. Думал, что будут пытать её, где деньги, а она сама не знает. И спокойно уехал. Когда он вернулся уже с новой порцией мёда, залез в свой тайник, а там один пепел. Оказывается у жены летом много ненужных бумаг появилась и как-то она сожгла их в этой плите, она же не знала. А камень нагрелся, и в общем, все сотенные купюры сгорели, всё состояние.

Он жене говорит:

— Что же ты наделала?

— Ну откуда же я знала.

Нет, он её не бил, но такой климат ей создал, что она в течение недели получила инфаркт и умерла. И остался он один, но желание вновь разбогатеть было так велико, что опять стал собирать. Но теперь-то он не простачок, теперь он уже не замуровывает бумажки в камни. Теперь он нашёл человека, который поменяет ему деньги на золото, на пятирублёвые золотые монеты царской чеканки. Нашёл он этого человека, пригласил к себе. Тот говорит, что готов это всё сделать и поменять, сказал таксу ему, и запросил сумму, которую нужно поменять. Брат говорит, что два миллиона рублей точно будет. Два миллиона – это серьёзная сумма.

Но у него не хватало, так он своих двух сыновей запряг в это дело, старшего и среднего сына. У старшего взял 500 тысяч, у второго 300 тысяч.

В тот вечер приехали трое мужчин на хорошей машине. Привезли с собой аптекарские весы, и всё было честно. Взяли мешочек, где хранятся золотые монеты, высыпали на стол.

— Смотри, отец...

Кто-то на зуб проверил, удостоверил, что это золото, мол любую монету бери, всё честно.

— Ты согласен, что это золото?

— Да, согласен.

— Теперь начинаем отвешивать.

Отвесили на аптекарских весах тут же на столе. И всё ссыпают в этот мешочек.

Нужный вес отвесили, все монеты взвесили, по копеечке не считали, на вес брали. Завязали мешочек, пломбу поставили.

— На твоих глазах, да?

— Да!

— На вот, держи крепче, здесь такая-то сумма, твои деньги где?

— Вот мои деньги, - из портфеля вынимает одну пачку... десятую пачку, — Вот здесь два миллиона, считайте.

— Нет, ты верующий, мы тебе верим.

Собрали всё в свой портфель:

— Ну, до свидания. Будут ещё деньги, ищи нас.

И ушли. Он закрыл золото в комод, ключ себе в карман глубоко положил. Очень довольный ждёт сыновей. Пришли сыновья. Он высыпает из мешочка золото, но тут сыновья вдруг вскрикивают:

— Ты что, отец, шутишь?

— А что такое?

— Здесь по две копейки целый мешок.

Знаете, есть у шулеров такой вид обмана - подмена. Мешочек был действительно с золотыми монетами, но в последний момент они переменили его. Точно такой же дали. Только брат не заметил, как переменили. Шулерство такое, дело техники.

Один постучит, брать отвернётся, и этого достаточно, чтобы подменить.

Сидят трое, отец и два сына у разбитого корыта. Сыновья говорят:

— Батя, мы тебе отдавали настоящие деньги, дай нам настоящие.

— Ничего я вам не дам, что имею, то и забирайте.

Словом, опять ничего.

Братья, вы все имеете житейский опыт, церковный опыт. Брат Иосиф, встань-ка. Что бы ты сделал с таким членом Церкви? Ладно садись, садись.

Братья, подскажите, что бы вы сделали с ним? Братья, мы с пониманием отнесёмся к брату нашему старцу. Братья, у вас есть такие члены Церкви? Просто хочу сказать, братья, кто в какую дверь стучится, та дверь и открывается. Кто, чего ищет, тот и получает. Юноша жаждет Слова Господне, умоляет Бога: «Господи, дай Слово!» и от пресвитера не отстаёт, говорит ему:

- Братья, в среду будет собрание, разрешите мне Словом поделиться?

Как вы думаете, Бог даст ему Слово? Даст!

То есть надо стучаться. А я скажу вам, что редко кто в эту дверь стучится, особенно в настоящее время. Чаще всего юноша стремится к другому, например, подойдёт и скажет:

— Брат Карло, у тебя удачные сделки в последнее время, возьми меня в свою бригаду.

Вот в эту дверь будет стучаться. А так, чтобы жаждать Слова Господнего - не стучится в эту дверь!

Бывают юноши достигают уровня проповедника, если хорошо стремятся к этому, достигли уровня проповедника, а дальше не растут. А если до уровня пресвитера, тоже дальше не растёт! А зачем ему? Его и так слушаются. А уровень пресвитера — это совсем коротышка. Только начинать и заканчивать собрание. Разве это то, что надо? А у Бога то предела нет! Он даёт и мудрость, и знание, и радость в конечном итоге. Он даёт тому, кто стремится к этому.

В одной Церкви рукоположили брата. Я не буду говорить фамилии его, сегодня это имя произносилось уже. Так, между прочим.

Когда он получил сан священства, его рукоположили на пресвитерское служение, а он живёт в сельском доме, хозяйство, он объявил жене своей, что у него есть одно переживание, и будет молить Бога, чтобы Бог дал ему Слово.

— У меня не всегда Слово есть. Мне нужно каждый день Слово, как пресвитеру, а у меня не всегда есть. Я хочу в посте и молитве провести время.

Жена согласилась, поддержала. Он по возможности смотрит за хозяйством, что-то там по двору делает, а сам в посте, в молитве. Неделя проходит. Жена говорит ему:

— Пора покушать. Уже семь дней.

— Нет, я ещё не получил удостоверения. Ответ на молитву я не получил.

Десять дней прошло. Жена уговаривает.

— Нет, я не получил ответ.

Жена тогда звонит срочно отцу мужа своего, а отец пресвитер, в другом городе только. Отец приезжает. В чём дело? Вот так и так, ваш сын десять дней уже ничего не ест.

— Сынок, что с тобой?

— Ничего, папа, я здоров, совершенно. Я в посте.

— Какая у тебя просьба?

— Чтоб Бог дал мне Слово.

— Не понимаю тебя, если бы тебе нужен был дар исцеления, я молюсь, а больной остаётся

больным, понятно тогда - не имеешь этого дара. Или ещё какой-то дар. А проповеди! Ты побольше читай, побольше размышляй, вставай и проповедуй.

— Нет, папа. Ты говоришь всё правильно, но в моё сердце что-то не добирается.

Помолились вместе и папа уехал. Брат закончил пост где-то на 12-й день.

Братья, никаких видимых признаков не было, чтобы сошёл ангел с Неба и сказал: «Вот тебе даю…», но, когда брат начинает проповедовать, мне всегда хочется или магнитофон вынуть, или записную книжечку, и обязательно основные мысли хочется записать. И этот дар Бог дал.

И я думает, что он выпросил у Господа, я полагаю так просто. Но, когда я услыхал об этом больше не удивляюсь откуда у брата эта мудрость, тонкость взгляда. Откуда в каждой проповеди особая изюминка есть, особая мысль интересная, над которой я никогда не задумывался. Это брат у Господа выпросил.

Я думаю, братья, если бы он и не помолился бы такой молитвой, и поста бы у него не было, он был бы пресвитер как пресвитер, проповедник как проповедник, и в целом-то всегда его любили бы, почему и предложили быть пресвитером. Но суть-то вся в том, что он не остановился в росте.

Братья, мы как проповедники, а я полагаю здесь все проповедники, мы как проповедники истины с большой ответственностью перед Богом стоим. Помните, как написано? На стенах твоих, Иерусалим, я поставил сторожей, которые не будут умолкать ни днём, ни ночью. О, вы, напоминающие о Боге, не умолкайте!

«Я поставил сторожей» - что они делать должны? Не умолкать, все время говорить. А разве это легко всё время говорить? Говорить-то можно, но кто будет слушать? Говорить так, чтобы интересно было слушать. Говорить так, чтобы Слово, которое говорю, чтобы дух и жизнь вмещало в себе, чтобы добрые всходы были. Вот так говорить. Не умолкайте ни днём, ни ночью.

Ворох наговоришь, а о чём говорили, и не помнишь.

После проповеди одного проповедника бабушка пришла домой.

— Ой, миленький, ну такое брат сегодня говорил, - называет фамилию.

— А о чём он говорил?

— Если бы вы слыхали, заслушается каждый.

— А о чём?

— Знаете, слушала бы его днём и ночью.

— Ну, о чём говорил-то?

— Он как начал, так и закончил с глубоким увлечением.

— Ну, о чём говорил?

— Он начал: «Братья и сёстры...» и пошёл, и пошёл, и пошёл...

И так она ничего и не сказала, чего пошёл, куда пошёл.

Ну скажите, разве такой проповедник должен быть? Чтобы заморочить голову своим красноречием?

Миленькие! «Я поставил сторожей, которые не должны умолкать ни днём, ни ночью». И невольно задаёшь себе вопрос: «А где предел моих возможностей, чтобы говорить, и говорить, и говорить? Когда-то надо и замолчать, когда-то надо и проверить себя, когда-то зарядиться, зарядить свой аккумулятор, чтобы было о ком и что говорить». Да и ты же человек, у тебя тоже должна какая-то жизнь идти. Ведь ты замолкаешь совсем не потому, что может быть нечего говорить, а может быть язык твой уже стал. А может быть и сам опустошился. У каждого служителя, который много говорит, бывает предел, когда не то, что язык устал, а просто всё высказал, и теперь скажешь: «Господи, пустой сосуд перед Тобой, наполни». А Бог даст завтра, отдохнул и опять наполненный. Может быть так. Но обязательно мы должны ревизию самого себя провести, насколько у нас получается полная отдача в служении Богу, как проповедников. И для меня было очень дорого, братья, когда брат, способный проповедник, несколько суток молился об одном: «Даруй мне Твоё Слово».

Папа-то служитель, но он не понял своего сына, а сын хорошо понял, что он хотел. Я не знаю тонкости, как часто он бывает в посте, да и зачем я буду в это вникать. Я говорю как факт, что обеспокоен брат тем, чтобы при нём было всегда Слово Господне.

Он не говорил: «Господи, дай мне красноречие, чтоб я удивлял людей. Дай мне всегда богатые темы...» или ещё что. Доброму перед лицом Господа Бог даёт мудрость, знания и радость.

Ни один колледж не заменит того, что даёт Бог, ни одно самое высокое учреждение не даст.

Я бы хотел просить, братья, милости у Господа на всех нас, как проповедников.

Я, кстати, насчёт того эпизода, о котором я говорил вам про любителя денег или любителя мёда, я не знаю, как его правильно назвать, этого старичка. Его отлучили от Церкви, а сыновей взяли на замечание, такое решение было принято. И сыновья сожалели, что они связались с этим, утверждали, что это первый раз в жизни у них случилось. А на замечание взяли, за то, что они всячески оскорбляли своего отца. Нельзя этого делать. За это взяли, а не за то, что с двумя копейками остались.

Я хотел бы просить милости у Бога нашего, чтобы Он нас осчастливил тем, чтобы быть нам добрыми перед лицом Господа. Мудрость, знание и в конечном итоге радость была бы у всех нас. И вот эта мудрость знания и радость, чтобы почивала в наших семьях, а это значит и в наших Церквях.

Старец, который сегодня ничего не слышит, он здесь находится, он очень много сделал для цыганской Церкви. Брат Иосиф, хорошо, что у вас есть такие стражи, которые слышат всё, но только то, что им нужно и ничего лишнего.

И взор его понимает, где истина, где не истина, иначе он долго бы здесь не задержался. И сколько лет я здесь бывал, какие бы вопросы ни были бы, наш брат всегда на высоте оставался и избирал самую лучшую сторону. И я был уверен, что он правильно ответит, а он, оказывается,

ничего не слышал.

Ну да ладно, что ж поделаешь. Брат в одиночестве живёт, мы помолимся о нём, чтобы и мудрость, и знание, и радость от Господа сопровождали его жизнь и далее. И без этой мудрости, знания и радости Он бы никого не оставил, чтобы мы были добрыми перед лицом Господа. Аминь.

Михаил Иванович Хорев, текст проповеди Собирать и копить - DWGload

Комментарии
